

— Раз ты потерял интерес к корпорации «Цисин», то и обсуждать нечего. Иди, — сказал Цзянь Боинь. Лян Циань беспокойно терся о его плечо, и Цзянь Боинь похлопал его по спине.

— О чём ещё можно говорить с «Цисин»? — Цзянь Хунфэй замешкался, а затем усмехнулся. — Я не вижу повода для переговоров. Юридический отдел скоро получит уведомление о подаче иска. Вы так ловко занимаетесь инсайдерской торговлей, неужели не готовы к последствиям?

Цзянь Боинь проигнорировал первую часть его фразы и спросил прямо:

— Иск — это идея Цзянь Ичэнь?

Слова попали в самое болезненное место, и лицо Цзянь Хунфэя тут же помрачнело.

— Разве важно, чьё это предложение?

— Важно это или нет, знаешь только ты, — уголки губ Цзянь Боиня приподнялись. — Если захочешь обсудить дела «Цисин», приходи в VIP-зал 101. Можешь заранее предупредить Шэ Лин.

Сказав это, Цзянь Боинь поддержал Лян Цианя и они ушли.

Цзянь Хунфэй проводил их взглядом, раздражённо пнул ковёр и, развернувшись, крупными шагами направился в свой зал.

VIP-зал, который Цзянь Хунфэй специально подготовил для Шэ Лин, был элегантен и уютен, украшен цветами и воздушными шарами. Они действительно пришли сюда вдвоём, чтобы отпраздновать день рождения Шэ Лин.

Живот Шэ Лин стал заметно больше. Она носила свободное платье-тюльпан, волосы были собраны в полупричёску, а лицо округлилось, придавая ей ещё больше юности и живости.

— Почему тебя так долго не было?

Хотя это был вопрос, тон Шэ Лин стал гораздо мягче прежнего.

За последний месяц их отношения с Цзянь Хунфэем значительно улучшились.

Цзянь Хунфэй колебался:

— Только что встретил Цзянь Боиня.

Он украдкой взглянул на Шэ Лин.

Шэ Лин удивлённо замерла.

Цзянь Хунфэй сел рядом:

— Сначала доешь, а потом поговорим.

— Я уже наелась, — Шэ Лин с безучастным видом смотрела на еду в тарелке. — Что он тебе сказал?

Цзянь Хунфэй отправил в рот порцию еды:

— Он сказал... что хочет обсудить со мной кое-какие вопросы, касающиеся «Цисин».

— Ты не собираешься идти? — спросила Шэ Лин.

Цзянь Хунфэй промолчал, и Шэ Лин не стала его торопить.

Спустя какое-то время Цзянь Хунфэй наконец заговорил:

— У меня действительно есть вопросы к нему. Даже если проиграю, хочу проиграть с пониманием дела. Только...

— Только что?

— Глядя на лицо Цзянь Боиня, так и хочется набить его, — он фыркнул.

Шэ Лин не смогла сдержать улыбку:

— Иди, я подожду тебя здесь.

— Нет, пойдём со мной. Зачем тебе сидеть здесь одной? — Цзянь Хунфэй нахмурился и взял её за руку.

Шэ Лин встала:

— Тогда я пойду с тобой, но ты будешь разговаривать с ним сам.

На самом деле Шэ Лин не очень хотела встречаться с Цзянь Боинем. Хотя её отношения с Цзянь Хунфэем подразумевали, что она не сможет вечно избегать Цзянь Боиня, пока полностью не придёт в себя, она хотела по возможности избегать встреч с ним наедине.

Но раз у Цзянь Хунфэя было желание поговорить, возможно, это и к лучшему.

□□

В VIP-зале 101 Цзянь Боинь и Хань Си пытались накормить Лян Цианя лекарством. Телефонный разговор Сунь Шимина длился уже больше получаса, и, судя по всему, на него рассчитывать не приходилось. Оставалось надеяться только на них двоих, втаскивающих лекарство в глотку пьяного и полубессознательного Лян Цианя.

— Откуда ты знаешь, что у него аллергия? — спросил Хань Си.

— На шее у него появилась сыпь, — Цзянь Боинь попросил принести тёплой воды.

— Откуда ты узнал про сыпь на шее? — Хань Си смотрел на него с недоумением.

— Увидел, когда снимал с него одежду, — спокойно ответил Цзянь Боинь.

Увидев ещё большее недоумение на лице Хань Си, он, не дожидаясь вопроса, добавил:

— Ему понадобилась помощь в туалете, одежду он разорвал сам.

Хань Си кивнул, всё ещё в замешательстве:

— Ты спрашивал у врача? Лекарство, которое у него, от аллергии?

— Да. Я ещё позвонил ассистенту Лян Цианя, Сяо Цяню. Он сказал, что Лян Циань обычно носит с собой лекарства от аллергии, поэтому я только что проверил его карманы.

— Ты покорми его сам, он, наверное, ещё не совсем отключился, — сказал Хань Си. — А я выйду, посмотрю, что там Сунь Шимин. Жун Фэн тоже вышел. Почему оба не возвращаются?

— Шимин всё ещё разговаривает по телефону в коридоре, а Жун Фэн, вероятно, в туалете, — ответил Цзянь Боинь. — Я только что встретил за дверью Цзянь Хунфэя.

Хань Си, который только что поднялся, чтобы пойти найти их, удивлённо посмотрел на него.

— Как он оказался здесь? Неужели такое совпадение?

— Он здесь отмечает день рождения Шэ Лин, — Цзянь Боинь покачал стаканом с водой. Дождавшись подходящей температуры, он высыпал таблетку в крышечку.

Хань Си фыркнул:

— Место не выбрали, но именно сюда.

— Мы обычно собираемся всего в нескольких местах, — сказал Цзянь Боинь.

Хань Си тоже вспомнил. Раньше Шэ Лин несколько раз бывала на их встречах с Цзянь Боинем, но тем для разговоров между ними, мужчинами, и Шэ Лин было мало, и иногда возникала неловкость. К тому же Цзянь Боинь не проявлял к ней особой близости, так что в итоге всё сводилось к вежливости. Шэ Лин, вероятно, тоже чувствовала себя не в своей тарелке, поэтому после нескольких визитов перестала появляться на их собраниях. Однако она наверняка знала, что Цзянь Боинь и Хань Си часто бывают здесь.

Хань Си задумался на мгновение, затем посмотрел на Цзянь Боиня:

— Это совпадение или она...

— Совпадение, — ответил Цзянь Боинь. — Цзянь Хунфэй тоже любит сюда заглядывать, так что встреча — не удивительна. Я только что сказал ему, чтобы он заскочил позже, у меня есть к нему дело.

Хань Си не стал уточнять причину:

— Ладно, потом вы поговорите, а я пока присмотрю за Лян Цианем.

— Он всего на год младше тебя, — намёком сказал Цзянь Боинь.

Хань Си вздохнул:

— Не могу же я называть его «стариком Лян», звучит слишком странно.

Цзянь Боинь на мгновение замер, затем повернул голову и рассмеялся.

— Видишь, я ещё даже не успел окликнуть его, а ты уже смеёшься, — Хань Си покачал головой и вздохнул.

— Называй как хочешь, он ничего не против, — Цзянь Боинь придерживал Лян Цианя за плечо, похлопал его по щеке. Лян Циань нахмурился, приоткрыл глаза, видимо, чувствуя себя

неважно.

— Президент... Цзянь?

Лян Циань, похоже, всё ещё сохранял сознание, вероятно, просто чувствовал головокружение и хотел спать. Для Хань Си он вёл себя вполне прилично для пьяного.

— Лекарство, — Цзянь Боинь поднёс таблетку ко рту Лян Цианя.

В дверь VIP-зала 101 постучали.

— Я открою, — сказал Хань Си.

Открыв дверь, он увидел Цзянь Хунфэя и Шэ Лин.

Лян Циань проглотил таблетку с руки Цзянь Боиня, запил водой, но поперхнулся, кашлял несколько минут, прежде чем отдышаться, а рубашка на груди промокла.

— Ты в порядке? — спросил Цзянь Боинь, доставая салфетку со стола и вытирая его.

Лян Циань не ответил, не обращая внимания на мокрую одежду, и рухнул на диван.

Цзянь Боинь помог ему лечь удобнее.

Хань Си, глядя на двух людей у двери, которые не двигались с места, почувствовал странную неловкость.

— Президент Лян немного перебрал, у него аллергия, президент Цзянь даёт ему лекарство.

Шэ Лин с трудом сдержала удивление, а Цзянь Хунфэй выглядел спокойно. Лишь в самом начале у него дернулся глаз, но в целом его выражение лица было гораздо естественнее, чем у Шэ Лин.

Цзянь Хунфэй, держа Шэ Лин за руку, вошёл в зал:

— Я пришёл. О чём ты хотел поговорить?

Закончив с лекарством, Цзянь Боинь повернул голову:

— Пойдём в соседний зал.

— Я посижу здесь, — сказала Шэ Лин, слегка сжав руку Цзянь Хунфэя.

Цзянь Хунфэй едва заметно кивнул.

Хань Си, стоявший сбоку, видел их маленькие жесты, его взгляд задержался на животе Шэ Лин, и он мысленно вздохнул, но вслух произнёс:

— Я тоже останусь здесь, присмотрю за президентом Лян. Идите, поговорите.

Цзянь Боинь бросил взгляд на Лян Цианя, дал Хань Си пару наставлений, затем встал и вышел вместе с Цзянь Хунфэем.

В зале, кроме Лян Цианя, остались только Хань Си и Шэ Лин.

Хань Си чувствовал себя невероятно неловко. Он не испытывал симпатии к Шэ Лин, которая в одностороннем порядке разорвала помолвку и бросила его друга. Хотя он и не собирался хмуриться, начинать разговор с ней он точно не был готов. Оставалось только винить Сунь Шимина и Жун Фэна, которые умели болтать, но почему-то не возвращались.

<http://bllate.org/book/16607/1518563>